

Большой театр. - 1999 - 29 апр.
Солист оперы Сергей Гайдей
три года спустя

Когда в июне 1996 г. молодой певец Сергей Гайдей на страницах нашей газеты подводил итоги своего первого театрального сезона, за плечами его была одна премьера — «Богема», где он выступил в партии Рудольфа, и работа над партией Альфреда в готовящейся постановке «Травиаты». А мечтал Сергей встретиться с русской оперой и спеть Ленского и Лыкова.

Как прошли последние три года, что удалось сделать за это время, рассказывает Сергей:

— Трудно, да, наверное, и нет необходимости придерживаться строгой последовательности. Скажу лишь о самом значительном. Репетиции «Травиаты», о которых я говорил три года назад, естественно, завершились премьерой. Я рад, что имел возможность поработать с В. В. Васильевым — для меня в репетициях с ним было много полезного и поучительного, и, выступая в партии Альфреда, я и сейчас пытаюсь сохранить и передать то эмоциональное, психологическое состояние, к которому мы стремились на репетициях. Хорошо, когда спектакль идет хотя бы два раза подряд с небольшими интервалами — появляется возможность что-то попробовать, проверить себя — такая счастливая возможность у меня была в этом сезоне с «Травиатой». Но, к сожалению, так бывает очень редко, а исполнение партии два, а то и один раз за сезон лишает возможности развить и совершенствовать сделанное.

Большое удовольствие получил я от работы над партией Принца в «Любви к трем апельсинам»: во-первых, это Прокофьев, редкий гость в нашем репертуаре; во-вторых, — комедия, тоже не частая наша гостья; и в третьих, но не в последнюю очередь, — встреча с замечательным английским режиссером Питером Устиновым. Вокальные партии в операх Прокофьева представляют известные трудности — их надо долго петь, прежде чем они станут «своими», тщательно готовиться к каждому спектаклю. Не стану скрывать, было трудно, но уже сегодня от каждого выступления в «Апельсинах» я получаю удовольствие. Надеюсь, что и в Лондоне, где театр будет показывать этот спектакль, он произведет хорошее впечатление.

Очень интересной оказалась партия Звездочета в «Золотом пе-

тушке». Но здесь та же проблема, о которой я уже говорил, — нельзя совершенствовать партию, в которой редко выступаешь, а самые серьезные и даже многочасовые занятия в классе не могут заменить участия в спектакле. Хорошо, что в этом полугодии «Золотой петушок» идет довольно часто.

Моя последняя работа — Моцарт в опере Римского-Корсакова. С одной стороны — партия, простейшая по диапазону, и с другой — один из труднейших образов, тесно связанный с гениальным пушкинским текстом, словом, которое надо не только понять, прочувствовать, но и донести. Мне очень помог Алексей Дмитриевич Масленников, в прошлой постановке сам певший Моцарта и знающий все «подводные рифы» этой роли. Он приходил на мои уроки с Леной Остроуховой, работал со мной над каждой фразой, обращал мое внимание на все нюансы интонации и текста. Очень много дали мне встречи с дирижером А. Н. Чистяковым. Два первых спектакля показали, что что-то у меня получилось, но работа, особенно над словом, еще требует совершенствования.

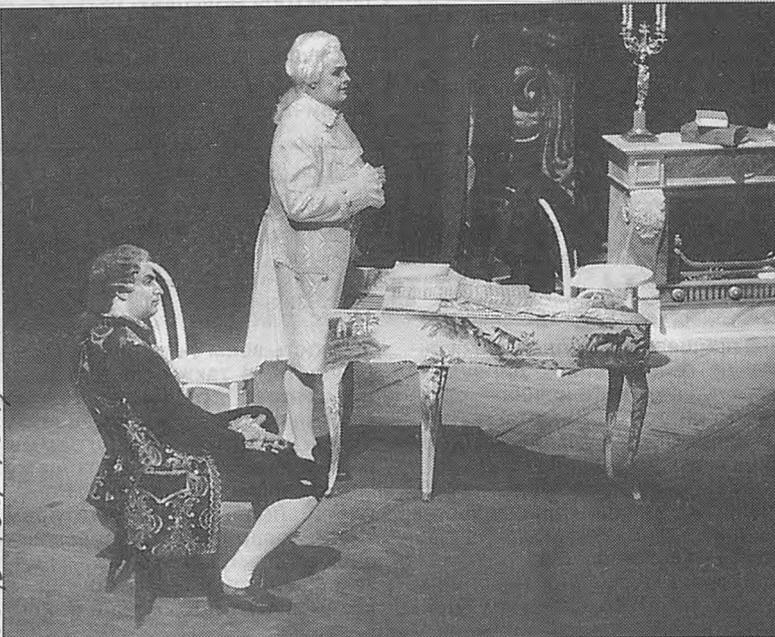
Этот сезон для меня в известной мере пушкинский. Надеюсь, что наконец-то выступлю в партии Ленского на сцене Большого театра — уже пел ее во Франции, в Лилле, и в Испании, в театре «Лисео». Готовлюсь к этим спектаклям с волнением и надеждой, потому что не только очень люблю эту партию, но и внутренне мне она близка. Участие в фестивале пушкинских спектаклей в нашем театре — для меня большая честь. Глубоко убежден, что «Евгений Онегин» — одна из самых любимых публикой опер — должна значительно чаще идти в Большом театре. Она несет огромный нравственный, этический, воспитательный заряд, не говоря уже о чисто музыкальных достоинствах «Онегина».

Что касается планов, то повторю, как и три года назад, что хотел бы спеть Лыкова в «Царской невесте», думаю о Водедоне в «Иоланте», интересно было бы подготовить партию Князя в «Русалке».

Некоторые мои планы связаны с гастролями — в том числе участие в постановке «Лючии ди Ламмермур» в театре «Лисео».

1 марта в опере «Моцарт и Сальери» впервые выступили С. Гайдей (Моцарт) и А. Мартиросян (Сальери).

Фото
Е. Фетисовой.

Большой театр. - 1999 - 15 апр. (№11)